

Серия
NON-FICTION
медали-премии им. Ивана Грозного

Серия
NON-FICTION
медали-премии им. Ивана Грозного

Ирина Ракша

ЗОЛОТЫЕ ОПИЛКИ

мемуары

Москва
Интернациональный Союз писателей
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6
Р19

Ракша, Ирина

Р19 Золотые опилки: мемуары / И. Ракша. – Москва: Интернациональный Союз писателей, 2020. – 292 с. (серия «NON-fiction» премии-медали им. Ивана Грозного).

ISBN 978-5-907350-63-2

Вы открыли замечательную книгу. Это не только художественная проза большого мастера слова. В ней содержится редкая информация «о времени и о себе», о героях веков минувших и дне сегодняшнем, это интереснейшие мемуары, воспоминания.

Автор книги – Ирина Евгеньевна РАКША, известный писатель, кавалер государственных наград, лауреат литературных премий. Её имя включено в энциклопедии, в Книгу рекордов России. В её честь Российская академия наук назвала малую планету № 5083 «ИРИНАРА». Имеет звания: академик Академии российской словесности, Народный писатель России.

ИТАК, вы на пороге увлекательного чтения и новых открытий!

**УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6**

ISBN 978-5-907350-63-2

© И. Ракша, 2020

Более полувека я работаю в литературе. И могу назвать эту книгу своей «визитной карточкой», так как в ней основные «черты» моего творчества. Разных объёмов и жанров. Но всё это – я. В каждой строке, каждом слове. Говорят, серьёзная проза, как и серьёзная музыка, не стареет. Мой муж, художник Юрий Ракша, сказал: «Как в зеркало мы смотрим в мир и отражаемся в нём. Картины художника – это отражение мира, а значит, и его самого. И потому в каждом произведении ищите художника, его СУТЬ, его отражение – он здесь...»

Так что – читайте! И приятных вам минут!

-Ирина Ракша-

Папа вернулся с фронта. 1945.

На Катунь. Моя Алтайская целина. 1956.

Во ВГИКе. 1961 – 1967.

Урал. Эвакуация. Голода избежали. 1943.

Родное Останкино. Мама, папа и я. 1945.

Домана Преображенке. 1974.

Я с дочкой Анечкой. Новый 2007 год.

Я с мамой Ниной. Война окончена. Вернулись в Останкино. Лето 1945.

Мои предки. Прадед-хирург и прабабушка – “Иван да Марья” Никольские с детьми. Слева направо: Иван Никанорович, Мишенька, Дуся, Мария Алексеевна, Сонечка, Николай, Шура, Зиночка, Вера... Вторая справа – моя будущая бабушка – Зинаида Ивановна. Нижний Новгород, 1898.

Я и папа Евгений Игоревич Ракша – вчерашний студент ГИМирязевки. Москва. Зима 1939.

Писатели Иван Стаднюк, Ирина Ракша.
Москва. Конец 80-х.

Художник Юрий Ракша.
В своей мастерской.
У триптиха «Поле Куликово»
(Третьяковская галерея).
1980 год.

Поэт Мустай Карим, Ирина Ракша.

Алтай. Целина.
Совхоз «Урожайный»
1956 год.

Москва, Кремль.
Съезд Союза писателей России.
Я и писатель А. Е. Рекемчук.

Прозаик Ирина Ракша и
музыковед Станислав Белза.
Москва, 2005 год.

У хлеборобов Алтай.
Я и писатель С.С. Смирнов.
70-е годы.

Открытие выставки Юрия Ракши.
В. Сурганов, В. Петров, Ирина Ракша, И. Стаднюк.
Москва, ЦДРИ. 1980-е.

ПЛАНЕТА «ИРИНАРА»

Ирина Евгеньевна Ракшá – писатель, кинодраматург, член Союза журналистов СССР и РФ (с 1965 г.), член Союза писателей СССР и РФ (с 1969 г.). Вдова художника Юрия Ракши (1937–1980), их совместная дочь Анна Юрьевна (1965–2017) была членом Союза художников РФ.

Ирина Ракша – москвичка в четвёртом поколении, родилась в Останкино, в семье служащих. Родители – агрономы, выпускники ТСХА (Тимирязевской сельскохозяйственной академии). Детство Ирины прошло на столичной окраине. Училась в средней школе № 271, а также в музыкальной.

В 1955 году развод родителей стал причиной её отъезда с поездом первоцелинников на Алтай во вновь образующийся зерносовхоз «Урожайный», куда ранее был командирован из Министерства сельского хозяйства её отец. Там, в предгорьях Алтая, на берегу реки Катунь, рядом с селом Сростки – родиной В. Шукшина, и проходили годы юности будущей писательницы. (Этому переломному периоду её жизни посвящён рассказ «Голубочек мой ясный».)

В селе Грязнуха (ныне – Советское) Ирина окончила десятилетку, получила «серебряный» аттестат зрелости. Одновременно работала в совхозе почтальоном, учётчиком на лесоскладе, лаборантом на птицеферме. Затем, уже в Красноярском крае на станции Солянка, станции Уяр-Клюквенная, трудилась разнорабочей на железной дороге, была корреспондентом газеты «Сталинец». Работала также в Туве, Хакасии, на станции Бискамжа. В дальнейшем романтические мотивы *железной дороги, товарняков, поездов, дальних странствий* станут в её творчестве особенно любимыми.

«По алтайской степи на взмыленном коне пронеслась мимо меня амазонка. Так состоялось моё первое знакомство с семнадцатилетней Ириной Ракшой, – писал в 1963 году поэт-классик, профессор Литинститута им. М. Горького Михаил Аркадьевич Светлов. – Я приехал к её отцу, директору строящегося целинного совхоза. Я тогда никак не думал, что буду писать вступительное слово к её рассказам. Она тогда была никаким писателем, так же, как я – никакой наездник. Но я считаю, что недаром вспом-

нил об этой первой встрече. Потому что свойство Ирины – неутомимость в движении. Потому что разбуди её глубокой ночью и скажи: „В Ледовитом океане белые медведи соскучились по тебе“, – она, надевая башмаки, спросит: „А туда как лучше добираться, поездом или самолётом?“»

Великий поэт Михаил Светлов сердцем почувствовал то яркое, то порывистое и сердечное, что сохранилось в Ирине Ракше навсегда и окрасило всё её творчество. Жители Алтая, Сибири, Чукотки, люди сильной и чуткой души, стали героями первых её публикаций на страницах алтайских, сибирских, а затем и московских центральных газет и журналов.

И вот что далее писал Светлов в статье об Ирине Евгеньевне: «Она исколесила Сибирь, не устала, а наоборот – рвётся в новые пространства... И эти её путешествия вовсе не для того, чтобы потом похвастаться: «Я была там-то и там-то». Нет, вовсе не для этого.

Есть два рода наблюдателей. Есть наблюдатели ума холодных наблюдений: «Вот я поеду в Париж, обязательно посмотрю на Эйфелеву башню, сбегаю в Лувр и, конечно, куплю кой-чего из мелочишек».

А Ирина, скажем, поедет на Север – она поедет туда вовсе не для того, чтобы увидеть только северное сияние. Она поедет туда для того, чтобы увидеть и узнать чукчей под северным сиянием. Она умеет прекрасно видеть, и именно поэтому у неё так много в рассказах хороших деталей.

Не всегда в произведении нужен образ. Точная деталь часто заменяет образ. Точная деталь становится биноклем, приближающим предметы и делающим их выпуклыми. И тут не нужны никакие романтические слова. Наоборот, бытовая деталь помогает романтике. Если бы я был сказочником, я бы первую сказку начал так: «Студент надел калоши и пошёл в царство фей». То есть я бы к небесам пристегнул землю...

Я не буду вас утомлять многими её цитатами. Приведу только одну деталь и один совсем краткий диалог.

«Но стрелочник отвернулся и, сунув флажки в сапог, пошёл в будку». Больше нигде в рассказе этот стрелочник не появляется, но это *сунув флажки в сапог* делает стрелочника видимым и запоминающимся.

А вот диалог – разговор девушки и девчонки:

– *Уехать бы куда подальше. Да вроде незачем. Платят хорошо.*

– *А я бы задаром по красоте такой ездила, – глядела вдаль девчонка.*

Больше я цитат не привожу, потому что это не разбор творчества Ирины Ракши. Это только моё напутствие ей.

И я так обращаюсь к Ракше: „Ирина!.. Я называю тебя талантливой. Смотри, не подведи меня!“»

Михаил Светлов. 1963 г.

Полустанки и поезда, товарняки и работяги-попутчики – всё это тоже предмет острого, сострадательно-любящего взгляда Ирины. А светловское напутствие «Смотри, не подведи меня», сказанное поэтом незадолго до смерти (его студенткой, вернувшись в Москву, стала молодая писательница), на всю жизнь стало для неё ответственным заданием.

В 1958–60 годах И. Ракша училась и на агрофаке в Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Затем поступила и окончила сценарный факультет ВГИКа (1961–1967), дипломным сценарием были новеллы её первой книги «Встречайте проездом». В 1972–1974 училась на Высших литературных курсах Литинститута им. М. Горького для членов Союза писателей. Мастерами Ракши были прозаик С. Антонов, поэт А. Межиров.

«Я всегда много училась. Даже прилежно. И это, конечно, здорово, – напишет потом в биографии Ирина Евгеньевна. – Это были тоже „мои университеты“. Но училась я ещё и потому, что в вузах тогда платили стипендии, на которые можно было жить. А я, брошенная родителями, заимевшими иные семьи и иных детей, могла с ранней юности рассчитывать лишь на себя. Ну а потом у нас с Юрочкой и своя дочь появилась. Анютка. Так что поневоле вкалывать приходилось...»

Немалое влияние на творческое становление писательницы оказала встреча и с Василием Шукшиным (и его матерью), в чьём доме в Сростках она бывала ещё в алтайский период. Ну а регулярные публикации в московских журналах «Юность», «Молодая гвардия», «Огонёк», «Смена», «Знамя» и первые книги рассказов